

КОМПАРАТИВНО-КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СЦЕНАРИЯ*

В статье рассматривается структура номинативного поля сценария с целью построения его компаративно-когнитивной модели, иллюстрирующей степень совпадения / несовпадения параметров сценария в рамках художественной концептосферы оригинала и перевода.

Концепт многомерен и как ментальное образование имеет три важнейших измерения – образное, понятийное и ценностное¹. Как известно, образные и понятийные характеристики концепта моделируются в виде фрейма – структуры данных для представления стереотипных ситуаций². Концепт и фрейм являются центральными категориями когнитивной лингвистики, где концепт рассматривается как базовая единица индивидуальной концептосферы, а фрейм как комплексная когнитивная структура авторского сознания, как тип взаимодействия между концептами и способ организации ментального пространства.

Предметный и понятийный слои концепта, репрезентирующиеся через фрейм-структуры, понимаются, вслед за В. В. Красных³, как носители типичной, логически упорядоченной информации; образный слой адекватно описывается посредством метафорических инвариантов. Ассоциативный и символический слои концепта требуют для своего раскрытия полевой модели, где учитывается тот факт, что с позиций уникально-специфической формы фиксации мира языковыми знаками в качестве лингвокультурной координаты языка выступает идиоматичность языкового знака⁴.

Концептуальная модель может быть представлена не только в виде фрейма, но и в виде типового сценария, или скрипта. Мы разделяем мнение С. А. Жаботинской о том, что во фрейме, как статической структуре представления знаний, элементы расположены одномоментно, тогда как сценарий есть тот же фрейм, в котором элементы сканируются, «пробегаются» мысленным взглядом в определенной последовательности⁵. Сценарий – это репрезентация структуры данных, которая управляет процессом осмысления и позволяет связывать в единое целое смысловые блоки, воспринимаемые в объективной реальности⁶.

Значимо то, что один и тот же фрейм, но с несколькими вариантами «прочтений», может быть развернут в несколько сценариев. Как известно, сценарий организован в виде списка событий, задающих стереотипный эпизод⁷. Сценарии («скрипты») определяются Шенком и Абельсоном как когнитивные структуры, описывающие нормальную последовательность событий в частном контексте, где ассоциативно-смысловые поля текста выступают как один из способов репрезентации авторских концептов⁸, так как ассоциативно-смысловые поля являются единицами плана выражения художественного концепта.

Понятие художественного концепта ещё не сформировано окончательно. Л. В. Миллер определяет этот феномен как «сложное ментальное образование, принадлежащее не только индивидуальному сознанию, но и <...> психоментальной сфере определенного этнокультурного сообщества», как «универсальный ху-

* Статья выполнена при финансовой поддержке внутривузовского гранта по проведению приоритетных исследований науки, технологии и техники ВКГ131-07.

дожественный опыт, зафиксированный в культурной памяти и способный выступать в качестве фермента и строительного материала при формировании новых художественных смыслов»⁹.

В статье представляется интересным рассмотреть терминалы номинативного поля сценария 'погребение' на материале художественного произведения Б. Пастернака «Доктор Живаго» с целью построения его графической модели¹⁰, так как в настоящее время задача лингвокогнитивной концептологии заключается в выявлении максимально полного состава языковых средств, репрезентирующих (т. е. выражающих, вербализующих, объективирующих) исследуемый концепт. В этом смысле внутренняя форма слова является одним из ярких показателей этнокультурного своеобразия соответствующего коммуникативного коллектива.

Проводимое исследование структуры терминалов номинативного поля сценария 'погребение' позволяет выявить степень адаптации структуры его терминалов на французский и английский языки. На основе полученных результатов будет построена его компаративно-когнитивная модель. По мнению Р. Г. Пиотровского, модели служат средством изучения или описания внутреннего строения оригинала (структурные м.), его поведения (функциональные м.) и развития (динамические м.)¹¹. Исследуемый сценарий является частью изучаемого нами в данный момент мегафрейма 'Русь Святая' и может быть представлен в виде динамической модели.

Итак, рассмотрим терминалы номинативного поля сценария 'погребение' с целью дальнейшего построения его компаративной модели, иллюстрирующей степень соответствия / несоответствия поверхностной и глубинной структур терминалов сценария, на следующем материале Б. Пастернака, где структура рассматриваемого сценария может быть поделена на семь терминалов, обозначенных для удобства исследования римскими цифрами от I до VII: *Шли и шли и пели "Вечная память" (I), и когда останавливались, казалось, что ее по залаженному продолжают петь ноги, лошади, дуновение ветра (II). Прохожие пропускали шествие, считали венки, крестились (III). Любопытные входили в процессии, спрашивали: "Кого хоронят?" ... Царствие небесное (IV). Замелькали последние минуты, считанные, бесповоротные (V). "Господня земля и исполнение ее. вселенная и вси живущие на ней". Священник крестящим движением, бросил горсть земли на Марию Николаевну (VI). Запели "Со духи праведных" (VII)*¹², что переведено на французский язык как *Ils allaient, ils allaient toujours (I), et lorsque cessait, le chant funèbre, on croyait entendre, continuant sur leur lancée, chanter les jambes, les chevaux et le souffle du vent (II). Les passants s'écartaient pour laisser passer le cortège, comptaient les couronnes, se signaient (III). Les curieux se joignaient à la procession, demandaient: "Qui enterre-t-on?" ... Dieu ait son âme (IV). Les derniers instants s'égrenèrent rapidement – instants comptés, instants sans retour (V). "La terre du Seigneur et tout ce qu'elle recèle, l'univers et tous ses vivants". Le prêtre, traçant de la main un signe de croix, jeta une poignée de terre sur Maria Nikolaïevna (VI). On entonna avec les esprits des jupes (VII)*¹³. В английском тексте перевода читаем *On they went, singing "Rest Eternal" (I) and whenever they stopped, their feet, the horses, and the gusts of wind seemed to carry on their singing (II). Passers-by made way for the procession, counted the wreaths, and crossed themselves (III). Some joined in out of curiosity and asked: "Who is being buried?" ... "May her soul rest in peace" (IV) The last moments slipped by, one by one, irretrievable (V). The earth is the Lord's and the fullness thereof, the earth and ever thing that dwells therein." The priest, with the gesture*

of a cross scattered earth over the body of Maria Nikolaievna (VI). They sang "The souls of the righteous" (VII)¹⁴.

Исследование показывает: структура большинства терминалов сценария в оригинале динамична, что переводчикам удалось передать в текстах перевода. Так, в терминале I прослеживается динамика за счет повторения глагола *шли*; действующие лица явно не обозначены *Шли и шли и пели «Вечная память»*. В тексте перевода на французский язык *Ils allaient, ils allaient toujours* выявлены актантные трансформации¹⁵ в плане выражения, а именно, введение субъекта по ситуации – *Ils*, что обусловлено законами языка перевода, тогда как смещение эквивалента культуремы 'Вечная память' в терминал II является решением переводчика, а не обусловлено законами языка перевода. Подчеркнем, что динамика в тексте перевода выражена лексемой 'tojours'.

Таким образом, как план содержания, так и план выражения рассматриваемого терминала сценария переданы асимметрично, тогда как в английском переводе все смысловые компоненты терминала оригинала сохранены: динамика передается предлогом *on* – *On they went, singing "Rest Eternal"*, культуреме 'Вечная память' подобран эквивалент 'Rest Eternal' – вечный покой, что является иной строкой в упомянутой молитве. План содержания терминала передан симметрично, план выражения асимметрично – осуществленные преобразования обусловлены структурой языка перевода и способствуют адаптации плана содержания оригинала.

Терминал II представляет собой сочетание 'статика + динамика', действующие лица так же, как и ранее, явно не обозначены *и когда останавливались, казалось, что ее по залаженному продолжают петь ноги, лошади, дуновение ветра*. Текст перевода на французский язык частично соответствует оригиналу *et lorsque cessait, le chant funebre, on croyait entendre, continuant sur leur lancue, chanter les jambes, les chevaux et le souffle du vent*, но, так как культурема, входящая в состав терминала I, перемещена переводчиком в структуру терминала II, то план содержания и выражения асимметричны оригиналу, тогда как в переводе на английский язык *and whenever they stopped, their feet, the horses, and the gusts of wind seemed to carry on their singing* в плане выражения терминала осуществлены такие преобразования, как: а) трансформация форм связи в предложении, б) введение субъекта по ситуации, а также в) выявлено отсутствие эквивалента словосочетанию *по залаженному*, что привело к асимметричной передаче плана выражения и плана содержания терминала.

В терминале III в качестве действующих лиц выступают «прохожие»: *Прохожие пропускали шествие, считали венки, крестились*, что переведено симметрично в плане содержания на французский язык *Les passants s'écartaient pour laisser passer le cortuge, comptaient les couronnes, se signaient* и на английский *Passers-by made way for the procession, counted the wreaths, and crossed themselves*, тогда как в плане выражения терминала есть несущественные различия с оригиналом, обусловленные структурой языка перевода.

Терминал IV имеет свойство 'динамика'; действующие лица – 'любопытные' (далее приводится лишь часть из диалога оригинала, значимая в рамках данного исследования) *Любопытные входили в процессию, спрашивали: «Кого хоронят?» ... «Царствие небесное»*. В исследуемом контексте выявлена реалья религиозного быта – культурема 'Царствие небесное', которая переведена эквивалентно как на французский язык *Dieu ait son vme*, так и на английский *May her soul rest in peace*. Лексема 'любопытные', отражающая действующие лица, переведена на английский язык словосочетанием *некоторые присоединились из любопытства* –

Some joined in out of curiosity. Таким образом, сопоставительный анализ показал, что структура терминала IV передана симметрично на французский язык и асимметрично на английский язык.

В терминале V *Замелькали последние минуты, считанные, бесповоротные* динамика передается глаголом *замелькали*, тогда как в переводном французском варианте динамика сохранена путем троекратного повторения существительного *instants* – *Les derniers instants s'égrenurent rapidement – instants comptés, instants sans retour*, а в английском варианте за счет семантики глагола *slip by* и словосочетания *one by one* – *The last moments slipped by, one by one, irretrievable*. План выражения рассматриваемого терминала передан асимметрично как на французский язык, так и на английский, что обусловлено законами языка перевода. Осуществленные преобразования способствовали симметричной передаче плана содержания инварианта при переводе.

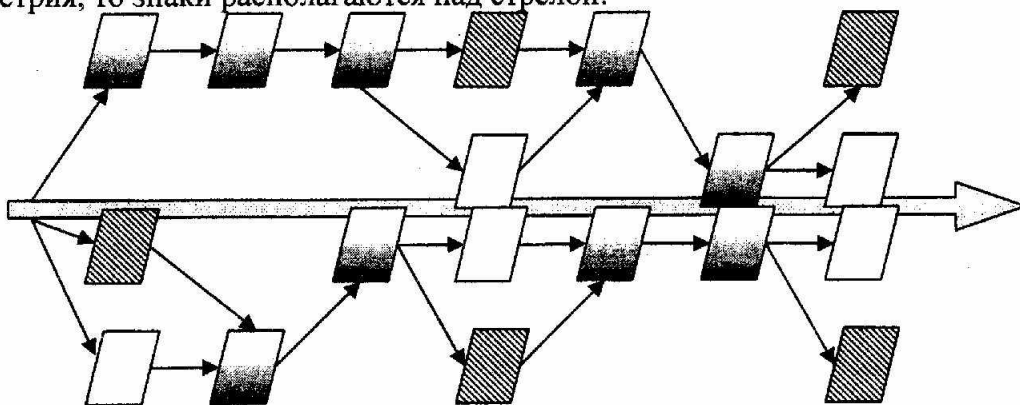
Терминал VI представляет собой сочетание слов молитвы «*Господня земля и исполнение ея вселенная и вси живущие на ней*» и кинемы «*крестьящим движением бросил горсть земли*». Под кинемой понимается вслед за А. П. Садохиным языковая единица, выполняющая роль дополнения или замещения речевых сообщений. Термин «кинема» был предложен для изучения общения посредством движений тела (жесты, позы, телодвижения)¹⁶. Сопоставительный анализ выявил, что слова молитвы переведены адекватно как на французский язык *La terre du Seigneur et tout ce qu'elle recule, l'univers et tous ses vivants*, так и на английский *The earth is the Lord's and the fullness thereof, the earth and ever thing that dwells there in*. Переводные варианты кинемы на французский язык *trazant de la main un signe de croix, jeta une poignée de terre sur* и на английский *with the gesture of a cross scattered earth over* также адекватны инварианту. Установлена полная симметрия структуры инварианта и вариантов.

Терминал VII также динамичен; действующие лица, певчие, явно не обозначены *Запели «Со духи праведных»*, что переведено адекватно на французский язык *On entonna Avec les esprits des justes*, тогда как в английском переводном варианте выявлено введение субъекта по ситуации *They sang "The souls of the righteous"*. Поверхностная и глубинная структуры терминала переданы симметрично на французский язык и асимметрично на английский.

По результатам, полученным в ходе сопоставительного анализа структуры семи терминалов рассматриваемого сценария 'погребение', построим компаративно-когнитивную модель, иллюстрирующую степень совпадения / несовпадения параметров сценария оригинала и текстов перевода, где структура сценария художественной концептосферы оригинала, обозначена горизонтальной стрелой, верхняя плоскость над стрелой – поверхностная структура переводных терминалов сценария, нижняя плоскость под стрелой – глубинная структура переводных терминалов сценария,

- – знак, обозначающий французский переводной вариант терминала,
- – знак, обозначающий английский переводной вариант терминала,
- – знак, обозначающий совпадение параметров переводных вариантов терминала на французский и английский языки.

Если структура переводного варианта совпадает (симметрична) с инвариантом, то вышеперечисленные знаки располагаются на стреле, если выявлена асимметрия, то знаки располагаются над стрелой:

Компаративно-когнитивная модель сценария 'погребение'

Итак, компаративно-когнитивная модель сценария 'погребение' наглядно иллюстрирует степень адаптации терминалов номинативного поля сценария на французский и английский языки. Графическая модель иллюстрирует изменения переводной структуры сценария от терминала к терминалу: так, план выражения терминалов сценария передан преимущественно асимметрично на переводной язык, только три терминала симметричны во французском переводе и один – в тексте перевода на английском языке. План содержания передан симметрично на французский язык в пяти случаях из семи, а на английский – в четырех случаях из семи. Модель показывает, что второй терминал сценария асимметричен как в плане содержания, так и в плане выражения в обоих переводах, тогда как шестой терминал демонстрирует полную симметрию, четвертый и седьмой – одинаковы, а именно, структура терминала во французском переводе симметрична инварианту, а в английском языке – асимметрична инварианту. Третий и пятый терминалы сценария также адаптированы с равной степенью достоверности, а именно, планы содержания французского и английского переводных вариантов симметричны инварианту, а планы выражения – асимметричны.

Таким образом, предложенная методика построения компаративно-когнитивной модели сценария художественного текста способствует графическому отображению реалий процесса перевода и может быть применена для построения моделей других, сходных по структуре, сценариев. Отметим, что автором создана иная модель сценария¹⁷, что говорит в пользу того, что графические модели не упрощают язык, а напротив, иллюстрируют многообразие его проявлений, в частности, в процессе такого сложного лингвистического явления как перевод.

Примечания

¹ См.: Карасик, В. И. Культурные доминанты в языке / В. И. Карасик // Языковая личность : культурные концепты. – Волгоград ; Архангельск, 1996.

² Демьянков, В. З. Фрейм / В. З. Демьянков // Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – С. 188.

³ Красных, В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – С. 167.

- ⁴ Карасик, В. И. О категориях лингвокультурологии / В. И. Карасик // Языковая личность : проблемы коммуникативной деятельности : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2001. – С. 3–16.
- ⁵ Жаботинская, С. А. Концептуальная модель частеречных систем : Фрейм и скрипт / С. А. Жаботинская // Когнитивные аспекты языковой категоризации : сб. науч. тр. – Рязань, 2000. – С. 15.
- ⁶ См.: Никонова, Ж. В. Теория фреймов в аспекте лингвистических исследований [Электронный ресурс] / Ж. В. Никонова. – Режим доступа : // <http://evcppk.ru/article.php?id=26>.
- ⁷ См.: Schank, R. C. Dynamic Memory / R. C. Schank. – Cambridge : Cambridge Univ. Press., 1982.
- ⁸ Болотнова, Н. С. Об изучении ассоциативно-смысловых полей слов в художественном тексте / Н. С. Болотнова // Русистика : Лингвистическая парадигма конца XX века : сб. ст. в честь проф. С. Г. Ильенко. – СПб., 1998. – С. 242–247.
- ⁹ Миллер, Л. В. Художественный концепт как смысловая и эстетическая категория / Л. В. Миллер // Мир рус. слова. – 2000. – № 4. – С. 41–45.
- ¹⁰ См.: Попова, З. Д. Семантико-когнитивный анализ языка : монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2006.
- ¹¹ Пиотровский, Р. Г. Моделирование в лингвистике / Р. Г. Пиотровский // Вопросы романского и общего языкознания. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. – С. 86–96.
- ¹² Пастернак, Б. А. Доктор Живаго : роман / Б. А. Пастернак. – М. : Кн. палата, 1989. – С. 15.
- ¹³ Pasternak, B. Le docteur Jivago / B. Pasternak. – P. : Edition Gallimard, 1979. – P. 11.
- ¹⁴ Pasternak, B. Doctor Zhivago / B. Pasternak ; tr. from the Russian by Max Hayward and Marina Narari. – N-Y. : Pantheon Books, a division of Random House, 1958. – P. 3.
- ¹⁵ См.: Гак, В. Г. Языковые преобразования / В. Г. Гак. – М. : Языки рус. культуры, 1998.
- ¹⁶ См.: Садохин, А. П. Межкультурная коммуникация : учеб. пособие / А. П. Садохин. – М. : Альфа-М : ИНФРА-М, 2004.
- ¹⁷ Огнева, Е. А. Структурное соответствие / несоответствие концептов оригинала и перевода / Е. А. Огнева // Социокультурные проблемы перевода : сб. науч. тр. : в 2 ч. Ч. 2, Вып. 7. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2006. – С. 149–158.

И. Н. Политова

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ С ИМЕНЕМ

Статья посвящена анализу сочетаемости глаголов движения, для которых характерны обязательные отношения с именем существительным. Зависимый компонент в рассмотренных словосочетаниях выбирается из ряда вариативных форм и имеет обстоятельственное значение. Данные конструкции совмещают в себе признаки сильного и слабого управления.

Ключевые слова: глаголы движения, сильное глагольное управление, обстоятельственное значение, словосочетание.

Вопросы обязательной сочетаемости слов на уровне словосочетания и предложения не перестают волновать лингвистов.